

Алиция Зарин

Марина Яковлева

Исследование двигательной сферы детей раннего возраста с задержкой психомоторного развития

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/PBE.2014.001>

Замысел исследования

Ранний период детства в современной педагогике и психологии рассматривается как особо ценный этап в развитии ребенка, поскольку обеспечивает базу для дальнейшего становления личности. В связи с этим в число ключевых в педагогике и психологии раннего детства входит понятие «развития», под которым понимается процесс количественных и качественных изменений в личности ребенка в целом либо в отдельных ее сторонах. Это определяет большой интерес этому периоду развития ребенка многих авторов из разных стран мира.

Достижения в области диагностики и проведения мониторинга развития детей на первом году жизни позволили выявить довольно многочисленную группу детей, у которых при сохранных биологических предпосылках деятельности слухового и зрительного анализаторов обнаруживается отставание в сроках появления основных психомоторных функций (двигательной, познавательной, эмоциональной). Для такого вида отставания в развитии в России стало использоваться понятие «задержка психомоторного развития». До настоящего времени это понятие не получило однозначного определения. В контексте нашего исследования задержка психомоторного развития (ЗПМР) рассматривается как разное

по степени выраженности отставание в становлении у детей двигательной, познавательной и эмоциональной сферы, а также видов деятельности, свойственных раннему возрасту, обусловленное совокупностью неблагоприятных биологических и/или социальных факторов развития ребенка.

Относительно небольшой период изучения этой группы детей (достаточно многочисленной среди детей с проблемами в развитии) объясняет относительно небольшое количество информации об особенностях их психомоторного развития. В связи с этим нами было проведено комплексное изучение психомоторного развития детей с ЗПМР, воспитанников детских садов и домов ребенка. В рамках исследовательского проекта было обследовано всего 135 детей. Анализ и обобщение полученных результатов позволил нам определить и описать четыре варианта задержки психомоторного развития (Zagin, Jakowlewa 2011).

Одним из направлений комплексного исследования детей с ЗПМР было изучение развития двигательной (моторной) сферы. В этой статье представим замысел и организацию исследования, проанализируем полученные экспериментальные данные, что позволит показать общее и специфическое в развитии моторной сферы у детей с ЗПМР на первом и втором годах жизни.

Для проведения обследования моторной сферы нами была создана программа, содержание которой позволяло: получить полную картину моторного развития ребенка, точную качественную и количественную характеристику развития всех изучаемых параметров, увидеть ближайшие перспективы моторного развития каждого ребенка и сформулировать задачи оказания ему индивидуальной помощи, отслеживать даже незначительные изменения в его развитии, происходящие в процессе специально организованной коррекционно-воспитательной работы.

Программа изучения моторной сферы предусматривала реализацию двух направлений исследования: изучение общей и мелкой моторики. Для каждого направления были определены следующие параметры изучения двигательной сферы:

- 1) общая моторика: ползание, преодоление препятствий при ползании, быстрота ползания, умение сидеть, умение вставать, ходьба, подъем, спуск, умение забираться на мебель, перешагивание через препятствие, приседания, бег, прыжки, ловля мяча, бросание мяча двумя руками, способ выполнения знакомых движений, способ выполнения новых движений;

- 2) мелкая моторика: хватание, выпускание, захват мелких предметов, координация моторики в соотносящих действиях (пирамидка), зрительно-двигательная координация в рисовании и в элементарном конструировании.

Для оценки каждого из изучаемых параметров была разработана балльная шкала – от 0 до 6 баллов, в которой определенному числу соответствовала качественная характеристика его проявления (Зарин 2007)¹. Шкала построена с учетом онтогенеза изучаемых функций.

Разработанная программа была реализована в два этапа. На первом этапе было проведено наблюдение за детьми в процессе специально организованных занятий, свободной деятельности и режимных моментов. На втором этапе проводился индивидуальный психолого-педагогический эксперимент, который позволил получить дополнительную информацию о двигательной сфере ребенка и уточнить данные наблюдения.

Перед началом обследования проводилась предварительная работа, целью которой было получение более полной информации об индивидуальных особенностях развития каждого ребенка и выбора правильного подхода к нему. Для этого изучалась медицинская документация, проводились беседы с родителями детей и со специалистами, оказывающими разностороннюю помощь ребенку и его семье.

В процессе обследования кроме экспериментатора принимали участие учителя-дефектологи, педагог-психолог, воспитатели, музыкальный руководитель, которые предварительно знакомились с его задачами и содержанием. Заключение о развитии той или иной функции, процесса, действия осуществлялось на основе коллективного обсуждения, а соответствующие оценки фиксировались в протоколе. Информация о ребенке дополнялась также сведениями, полученными от родителей.

Перед началом обследования с ребенком взрослые устанавливали положительный эмоциональный контакт, стремились вызвать положительное отношение ребенка к предстоящему взаимодействию. Обследование проводилось в форме нескольких индивидуальных встреч с ребенком, которые проходили в привычной для него обстановке групповой комнаты, кабинете психолога. Продолжительность встреч составляла от 10 до 30 минут, поэтому весь объем заданий был разделен на несколько частей,

---

¹ В статье представлена концепция оценки развития детей с интеллектуальной недостаточностью в контексте построения индивидуальных коррекционно-образовательных программ.

примерно равных по сложности и объему. Результаты наблюдения и процесс выполнения ребенком каждого задания тщательно фиксировались в протоколах. При этом внимание обращалось, прежде всего, на характер самих действий и поведения ребенка.

Исходя из замысла исследования, для анализа экспериментальных данных мы отобрали результаты обследования всего 85 детей (48 мальчиков и 37 девочек) с задержкой психомоторного развития в возрасте от одного года до трех лет. Заключение о наличии «задержки психомоторного развития» у каждого ребенка было вынесено специалистами психолого-медико-педагогической комиссии по результатам проведенного обследования.

Детей, принявших участие в эксперименте, мы разделили на две возрастные группы: в первую группу вошли дети в возрасте от 12 до 24 месяцев (45 человек), во вторую – дети в возрасте от 25 до 36 месяцев (40 человек). Это дало возможность получить более подробную картину особенностей их развития на втором и третьем годах жизни, а также выявить наличие возрастной динамики по изучаемым параметрам. Это имеет большое значение для дальнейшего определения содержания и условий воспитания этих детей в дошкольном образовательном учреждении.

Представление и анализ результатов исследования общей моторики детей с задержкой психомоторного развития 2–3 лет жизни

В таблице 1 представлены данные в форме среднего балла по двум возрастным группам, характеризующие параметры изучения общей моторики детей с ЗПМР.

Таблица 1. Показатели развития общей моторики у детей с ЗПМР (средний балл при max = 6)

Параметры изучения	Дети в возрасте 12–24 мес. n=45	Дети в возрасте 25–36 мес. n=40
Ползание	4,46	5,72
Преодоление препятствий при ползании	3,73	5,16
Быстрота ползания	3,57	5,20
Умение сидеть	3,95	5,64
Умение вставать	3,51	5,12
Ходьба	2,15	3,84

Таблица 1. Показатели...

Перешагивание через препятствия	1,86	3,44
Перешагивание через палку	1,17	3,28
Приседания	1,71	3,92
Подъем	0,91	3,00
Спуск	0,68	2,48
Ходьба по скамейке	0,75	1,76
Бег	0,82	2,56
Умение убегать	1,11	2,12
Умение прыгать	0,82	1,72
Умение забираться на мебель	1,75	4,52
Умение ловить мяч	0,91	1,72
Умение бросать мяч двумя руками	0,93	1,96
Умение катать мяч	1,00	2,12
Способ выполнения знакомых движений	1,02	2,16
Способ выполнения новых движений	0,68	1,12

Представленные в таблице 1 данные указывают на наличие следующих тенденций в развитии у детей раннего возраста с ЗПМР двигательной сферы: 1) в обеих возрастных группах обнаруживается неравномерность в развитии отдельных показателей общей моторики; 2) в развитии общей моторики на втором и третьем годах жизни детей обнаруживаются заметные различия.

Обращает на себя внимание задержка у детей второго и третьего года жизни в развитии ходьбы (соответственно 2,15 и 3,24 балла), бега (соответственно 0,82 и 2,56 балла) и связанных с ними моторных умений (спускаться и подниматься по лестнице, забираться на мебель, подпрыгивать и спрыгивать и др.).

Обследованные дети передвигались преимущественно с помощью ползания. Хорошо ползали почти все дети третьего (92%) и больше половины (60%) – второго года жизни (соответственно 5,72 балла и 4,46 балла). Самостоятельно садиться удавалось большинству детей третьего (88%) и половине (53%) второго года жизни (соответственно 5,64 балла и 3,95 балла), а встать могли 76% детей второй и 48% первой группы (соответственно 5,12 балла и 3,51 балла).

Умения ползать, сидеть и вставать, при относительной их сформированности у детей с ЗПМР, отличались качественным своеобразием. Они

ползали в среднем темпе и довольно ритмично в свободном пространстве. Вместе с тем, половина (50%) детей второго года жизни терялись перед препятствиями, и в большинстве случаев не могли их преодолеть, в то время как большинство (80%) детей третьего года жизни успешно преодолевали препятствия или убирали их со своего пути. Хорошо ползающие дети с небольшими усилиями меняли позу и могли сесть самостоятельно. Они также из положения сидя вставали, используя внешнюю опору или опираясь на свои ладони.

Примерно треть (30%) обследованных детей второго года жизни не могли самостоятельно сесть, хотя сохраняли положение сидя, если их усаживали взрослые, и примерно столько же детей (29%) лишь начинали овладевать ползанием. Умея передвигаться тем или иным способом и, используя в качестве опоры невысокую мебель (10–35 см), дети 1–2 лет (62%) забирались на нее с помощью взрослого, а большая часть детей 2–3 лет (68%) – самостоятельно на мебель высотой от 25 см и выше. Во владении этими умениями были обнаружены наиболее существенные различия между двумя группами (в 2,77 балла), что может быть обусловлено более активным постижением детьми третьего года жизни вертикального пространства.

В обеих возрастных группах были дети, которые не могли ни сесть, ни встать – на втором году жизни их было 39%, на третьем – 12 %. У них полностью отсутствовали либо наличествовали лишь элементарные навыки ползания, что свидетельствовало о выраженной задержке в развитии общей моторики.

Навык ходьбы в полной мере был сформирован только у части (28%) детей третьего года жизни. Остальные ходили напряженно, медленно и только у опоры, редко отрываясь от нее или держась за руки взрослого. Передвигаясь в пределах ограниченного пространства, часто теряли равновесие и резко падали. Они неохотно соглашались на самостоятельную ходьбу, демонстрируя испуг, негативные реакции в виде плача, предпочитали сидеть у родителей на руках. Владея первоначальными навыками ходьбы, для перемещения в пространстве они чаще использовали ползание. Например, начав самостоятельное передвижение с помощью ходьбы, через короткое время садились на пол, и далее передвигались ползком. Присесть из положения стоя были способны всего 36% детей третьего года жизни. Они занимали более удобную позу с опорой на ягодицы или на колени, а не на ступни. Остальные дети либо не стремились присесть, либо, пытаясь это сделать, теряли равновесие и падали.

При ходьбе больше половины детей второго года (60%) и треть (32%) третьего года жизни не замечали препятствий, а при столкновении с ними теряли равновесие и падали. Остальные, заметив препятствие, замедляли темп ходьбы, искали опору и делали попытки (часто не успешные) с ее помощью перешагнуть через препятствие. Однако если взрослый обращал внимание на наличие препятствия и предлагал помощь, преодолеть препятствие, опираясь на руки взрослого, были способны (78%) детей второго и 36% – третьего года жизни.

Несформированной у детей обеих возрастных групп была ходьба по лестнице. Самостоятельно, держась за перила, пройти (подняться, спуститься) пролет не смог ни один ребенок, хотя такие попытки были у части детей третьего года жизни. Они медленно спускались или поднимались по лестнице, держась за перила или за руку взрослого и используя приставной шаг. Остальные полностью нуждались в помощи взрослого при передвижении по лестнице: многие не обращали внимания на ступеньки, их высоту, что делало спуск и подъем опасным для них; большинство детей второго года жизни вообще отказывались передвигаться.

Лишь незначительное количество детей второго года жизни владели самостоятельной ходьбой (26%) и бегом (18%). Среди детей третьего года жизни таких было несколько больше (соответственно 60% и 44%). При спонтанной смене скорости эти дети часто теряли равновесие, падали и, упав, долго не поднимались, ожидая помощи от взрослого. Бегать, держась за руку взрослого, удавалось лишь 32% детей третьего года жизни. Проблемы в развитии ходьбы и бега, на наш взгляд, препятствовали развитию у детей желания участвовать в подвижных играх, к которым они проявляли безразличие. Некоторые дети «заражались» эмоциональным настроением взрослого в игре, но убегали от догоняющего только с поддержкой взрослого. Часть детей (36%) третьего года жизни убегали от взрослого, подражая ему, но часто теряли равновесие и падали. Неумение бегать и прыгать, ходить по скамейке можно объяснить более поздним появлением этих моторных умений в онтогенезе, сложностью и незрелостью механизмов их осуществления.

Различия в развитии у детей второго и третьего года жизни основных моторных функций (умение ползать, сидеть и вставать с опорой, ходить, бегать), а также действий, требующих устойчивости и согласованности движений (перешагивание через палку, подъем и спуск по лестнице, приседания) в среднем составляют примерно 1,5 балла (от 0,44 до 2,77 балла).

Сложность для всех малышей представляли также действия с мячом, которые требуют точности, зрительно-двигательной координации, устойчивости, согласованности движений. Для детей второго года жизни все действия с мячом (катание, ловля, бросание) были одинаково трудными, в то время как дети третьего года жизни несколько успешнее осуществляли действие катания мяча по сравнению с ловлей и бросанием. Катание мяча получалось немного лучше других действий у всех детей, вероятно потому, что действия выполнялись в положении сидя самостоятельно или сидя с опорой для спины, что обеспечивало устойчивость положения тела и возможность выполнения движений руками.

При ловле мяча малыши не сосредотачивали внимания на самом мяче, находящемся в руках взрослого, напрягали все тело и вытянутые руки, либо приближались и брали мяч из рук бросающего. Поймав мяч, они не могли удержать его, и выпускали из рук. Бросать мяч самостоятельно удавалось лишь некоторым детям, и если партнер находился на небольшом расстоянии и стимулировал ребенка к выполнению действия, то броски становились более качественными. Играя со взрослым, малыши, чаще всего, заменяли бросок простой передачей мяча взрослому из рук в руки, или исполняли бросок неуклюже без ориентировки на партнера.

Следует отметить, что дети испытывали трудности при самостоятельном выполнении любых движений. Результаты были несколько выше при выполнении знакомых движений (1,02 балла у детей второго года жизни и 2,16 балла у детей третьего года жизни) и очень низкими при выполнении незнакомых движений (соответственно 0,62 балла и 1,12 балла). Услышав ритм песен, они отображали его в простых повторяющихся движениях, воспроизводили отдельные простые движения, но полное выполнение двигательной программы осуществляли, только подражая действиям взрослого, которые он сопровождал словесной инструкцией. Сложные движения (новые и знакомые) дети обеих групп осуществляли, как правило, вместе со взрослым и лишь в редких случаях, по подражанию.

Особо следует сказать о детях с выраженным моторным недоразвитием, присутствующих в обеих группах. В большинстве случаев они с трудом овладевали навыками удержания головы, переворачивания и ползания. Им было свойственно нарушение мышечного тонуса по типу спастичности, ригидности, гипотонии и дистонии. Некоторые из них были способны сохранять статическое положение без поддержки взрослого, но не изменяли его произвольно. Ползающие дети с трудом преодолевали препятствия, ползали преимущественно с низкой скоростью движений.

Некоторые в той или иной степени владели навыком сидения, могли вставать без дальнейшего передвижения. Однако в силу выраженной моторной недостаточности им были недоступны более сложные движения в вертикальной плоскости (ходьба, бег, прыжки и др.).

Анализ результатов исследования позволил выявить общие тенденции в развитии общей моторики у детей второго и третьего года жизни, заключающиеся в относительно хорошем владении ползанием и в недоразвитии умения бегать, уверенно ходить, прыгать, ловить и бросать мяч, выполнять произвольные движения.

Представление и анализ результатов исследования мелкой моторики детей с задержкой психомоторного развития 2–3 лет жизни

В таблице 2 представлены данные в форме среднего балла по двум возрастным группам, характеризующие параметры изучения мелкой моторики детей с ЗПМР.

Таблица 2. Показатели развития мелкой моторики детей с ЗПМР (средний балл при max = 6)

Параметры изучения	Дети в возрасте 12–24 мес. n=45	Дети в возрасте 25–36 мес. n=40
Хватание	3,91	5,32
Выпускание	4,71	5,28
Захват мелких предметов	3,17	4,04
Координация моторики в соотносящих действиях	2,11	2,64
Умение хлопать в ладоши	1,33	3,2
Умение согласованно разжимать и сжимать кисти рук	0,51	0,96
Зрительно-двигательная координация в рисовании	1,48	1,68
Зрительно-двигательная координации в элементарном конструировании	0,84	1,76

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют об относительной сформированности простых ручных действий и грубом недоразвитии их координации. Так, лучше всего дети с ЗПМР владеют действием хватания предметов разной величины (3,91 балла в группе второго и 5,32 балла в группе третьего года жизни) и выпускания (соответственно 4,71 и 5,28

балла). Специфика этих действий заключалась, в том, что 54% детей второго и 68% третьего года жизни чаще всего выпускали предмет из рук, но делали это не целенаправленно, и во многих случаях произвольно. Ориентируясь на инструкцию («дай»), они выпускали предмет и передавали его взрослому более целенаправленно.

Большая часть детей обеих возрастных групп (соответственно 51% и 60%) брали предметы среднего размера без затруднений, хотя в их действиях наблюдались определенные различия. Так, малыши второго года жизни преимущественно брали в руку один предмет и осуществляли с ним манипуляции, в то время как дети третьего года жизни были способны по очереди взять два предмета и производить с ними разнообразные действия. Тем не менее, в обеих группах отдельные дети испытывали трудности в захвате и удержании их в одной или обеих руках, и ограничивались лишь попытками его захватить. Малыши с выраженными моторными нарушениями чаще были пассивны и, даже если взрослый вкладывал им предмет в руку, не стремились повторить действие или осуществить другие манипуляции.

Захват мелких предметов вызывал сложности у детей обеих возрастных групп (средний балл составил соответственно 3,17 и 4,04). Точным пинцетным захватом пользовалось лишь незначительное количество детей второго (7%) и третьего года жизни (20%). Остальные пытались применять пинцетный захват, но мелкий предмет выскользывал из пальцев. Примерно половина малышей брали предмет щипцовым захватом или всей ладонью. При этом легче всего им удавался захват устойчивых объемных мелких объектов, удобных по своей фактуре и конфигурации для захвата (шурпы, мелкие игрушки и устойчивые геометрические фигуры) и расположенных на шероховатой и углубленной поверхности (диван, ковер, рука). Значительные трудности возникали при захвате круглых (бусины), плоских (пластмассовые палочки) мелких предметов, размещенных на гладкой или твердой поверхности и имеющих такую же поверхность и фактуру.

Эти затруднения в определенной мере были связаны с недоразвитием координации движений, что особо ярко дети продемонстрировали при выполнении соотносящих действий (складывание матрешки, пирамидки), а также действий, связанных с элементарным рисованием и конструированием. Например, собирая пирамидку, дети производили многочисленные попытки надеть кольцо на стержень, так как не могли соотнести отверстие со стержнем. В их движениях страдала плавность и точность, и, в боль-

шинстве случаев, они нуждались в помощи. Почти одинаковое количество малышей второго (59%) и третьего года жизни (52%) в процессе рисования с напряжением удерживали карандаш в кулаке и осуществляли несколько попыток чиркания, выходя за пределы листа. Остальные (соответственно 41% и 48%) – при относительно правильном удерживании карандаша или фломастера чиркали на листе, с разной степенью координации движений.

Конструировали дети крайне слабо. Только 7% второго и 16% третьего года жизни иногда достраивали простые по содержанию постройки (дорожки, башни), действуя по подражанию или, реже, по образцу предлагаемому взрослым. В процессе конструирования в вертикальной плоскости (башня) у них отмечалась моторная неловкость, их движения были плохо координированы уже при попытке установить второй-третий кубик друг на друга. Особую трудность вызывали действия с мелким конструктором и конструктором средней величины. Они не могли точно соотнести элементы друг с другом, что приводило к разрушению еще не завершенной постройки. Иногда процесс конструирования сводился к простому беспорядочному нагромождению деталей друг на друга.

Наименее сформированным у детей обеих групп оказалось умение согласованно сжимать и разжимать кисти обеих рук (соответственно 0,51 и 0,96 балла). Соотносящие действия без предметов (хлопки в ладоши) дети выполняли относительно легко, хотя их качество было невысоким. Успешность выполнения этих действий, скорее всего, связана с простотой схемы движения, привлекательностью для детей равнометрического ритма повтора, а также с тем, что качество действий не влияет на получаемый результат. Вместе с тем, самые большие различия между группами были обнаружены именно в развитии этих умений (средний балл составил соответственно 1,33 и 3,2). Это свидетельствует о хорошей возрастной динамике этого движения, что возможно связано с ростом привлекательности этого движения для детей третьего года жизни, в связи с тем, что оно доставляет им много удовольствия, и тем самым мотивирует к повторению.

Значительная часть детей второго года жизни (42%) охотно хлопала в ладоши вместе со взрослым или делали несколько результативных хлопков по подражанию, продолжая заданный взрослым и вместе исполняемый до этого ритм. При этом их движения не всегда были координированными, и сопровождалась некоторым напряжением мышц обеих рук и верхней части тела. Немногим больше половины (56%) детей третьего года жизни активно и согласованно выполняли хлопки по образцу или по словесной просьбе взрослого. Вместе с тем, в обеих возрастных группах

оказались малыши (соответственно 32% и 20%), которые пассивно относились к предлагаемой активности или отказывались взаимодействовать со взрослым.

О недоразвитии умения выполнять простые согласованные движения свидетельствует наличие у детей второго и третьего года жизни одинаковых сложностей в разжимании и сжимании кистей рук, которое сопровождается чтением потешки. Дети чаще всего прислушивались к звучанию потешки и выполняли отдельные движения (шевелили пальцами, пытались хаотично повторить движения, делали отдельные взмахи руками). При этом часть малышей третьего года жизни пытались по подражанию взрослому воспроизводить согласованные действия в медленном темпе.

Уровни развития двигательной сферы детей с ЗПМР

Анализ полученных данных позволил определить уровни сформированности двигательной сферы детей с ЗПМР.

Таблица 3. Уровни развития двигательной сферы детей с ЗПМР (в %)

Уровни	Дети в возрасте 12–24 мес. n=45	Дети в возрасте 25–36 мес. n=40
1 – очень низкий	43	20
2 – низкий	22	16
3 – средний	35	56
4 – высокий	0	8

Данные, представленные в таблице 3, указывают на неравномерность в сформированности двигательной сферы у детей с ЗПМР и на втором и на третьем году жизни. В группе детей младшего возраста преобладали очень низкий (43%) и низкий (22%) уровни развития двигательной сферы, в то время как среди малышей третьего года жизни таких оказалось существенно меньше – всего 36%. В обеих группах был установлен средний уровень развития моторной сферы – у 35% детей второго и 56% третьего года жизни. В старшей возрастной группе оказалось 8% малышей, чей уровень моторного развития оказался близким к нормативному.

Наличие *очень низкого* уровня развития двигательной сферы подчеркивает степень выраженности задержки двигательного развития у детей раннего возраста, поскольку к году у ребенка интенсивно формируются

все необходимые двигательные навыки (хватание, ползание, ходьба, разнообразие динамических движений головы, рук, ног и тела). Они слабо выражали потребность в движении, поэтому чаще находились в статическом, чем в динамическом состоянии. Хватание предметов представляло для них серьезные трудности, что проявлялось в их пассивном отношении к процессу или в крайней неловкости, при которой дети брали в руки только удобные для хватания предметы, и для этого им требовалось выполнить много попыток. Если детям удавалось взять предмет, они долго не могли его выпустить вследствие спастических проявлений, или свободно выпускали предмет без сосредоточения на нем. У детей отсутствовало желание передвигаться. Находясь в положении лежа, они очень редко самостоятельно переворачивались, в основном со спины на живот. Умея переворачиваться, они не стремились делать это. Некоторые из них не умели самостоятельно принять нужную позу, например, сесть из положения стоя на четвереньках, но были способны сохранять положение, если их усаживали или ставили у опоры.

Дети, показавшие *низкий уровень* моторного развития, самостоятельно переворачивались, находясь в положении лежа, поднимались на руках, лежа на животе, и если взрослый помогал им согнуть ножки в коленях, пробовали продвигаться вперед. Дети устойчиво сидели при поддержке взрослого, и в этой позе манипулировали предметами, удобными для хватания. Они стремились к передвижению, к познанию собственного тела и движений его частей, а также проявляли интерес к окружающему пространству и стремление осваивать его с помощью передвижений.

Дети со *средним уровнем* развития общей моторики хорошо владели ползанием и ходьбой, хотя у них нередко наблюдалось сильное напряжение мышц тела, они ходили медленно на небольшие расстояния. В ходе передвижения они постоянно или периодически нуждались в опоре, которую искали самостоятельно. Такую опору часто предоставлял взрослый, который держал ребенка за одну или за обе руки, либо поддерживал все тело ребенка. Походка у большинства детей была неустойчивой, они часто теряли равновесие и падали. При столкновении с препятствиями переходили к более простому и лучше освоенному ими движению ползания или ожидали от взрослого помощи и поддержки.

Дети третьего года жизни, достигшие высокого уровня моторного развития, демонстрировали умение быстро передвигаться в пределах широкого пространства, хотя их движения были нередко хаотичными и неупорядоченными. Однако это передвижение доставляло им большое

удовольствие, и владея моторными функциями, они часто инициировали передвижение.

Применение математической статистики в обработке полученных в процессе проведенного исследования результатов позволили установить, что по определению «t-критерия» различия в степени развития двигательной сферы у детей с ЗПМР второго и третьего года жизни являются значимыми ($t=3,934$, т.к. $t=3,3$). Это может указывать на положительную возрастную динамику двигательной сферы детей с задержкой психомоторного развития.

Выводы

Проведенный анализ результатов экспериментального исследования двигательной сферы детей второго и третьего года жизни с задержкой психомоторного развития позволил сформулировать следующие выводы.

В плане моторного развития дети с ЗПМР представляют собой очень неоднородную группу, в которой очень ярко проявляются индивидуальные различия, что требует создания и реализации специфических программ развития двигательной сферы каждого ребенка.

У детей с ЗПМР обнаруживаются возрастные различия в развитии локomotorных функций. Дети третьего года жизни осваивают передвижение в вертикальном пространстве, в то время как дети второго года жизни осваивают передвижение преимущественно в горизонтальной плоскости. В связи с этим детям второго года жизни сложнее сохранять устойчивость позы, согласовывать движения при ходьбе и перешагивании через препятствия, подъеме и спуске, приседании и т.п.

Большие затруднения у детей обеих возрастных групп вызывает выполнение произвольных движений и действий, требующих определенной степени владения моторными умениями, понимания элементарных словесных инструкций и умения ориентироваться на предложенный взрослым образец. При возникновении необходимости выполнить такие действия, они часто отказываются от их выполнения или выполняют только с помощью взрослого, который действует вместе с ними, показывает образец и помогает выполнить отдельные элементы действия или поощряет самостоятельное выполнение.

Характерными чертами моторики детей раннего возраста с ЗПМР является скованность движений, их неритмичность, замедленность темпа движений, моторная неловкость, недостаточность мышечной силы и др.

Полученные результаты имеют большое значение для практики воспитания детей с ЗПМР в дошкольных учреждениях, ибо позволяют увидеть возможности моторного развития ребенка в период раннего и младшего дошкольного возраста. Это позволяет адекватно определить задачи моторного развития ребенка, сконструировать программу работы по их решению.

Библиография

Зарин А. (2007), *Комплексная оценка развития детей с интеллектуальной недостаточностью в дошкольном учреждении: обоснование подхода*, в: Ю.Т.Матасов и др. (ред.) *Современные проблемы диагностики и коррекции развития детей с интеллектуальной недостаточностью*. Сборник научных трудов, Издательство РГПУ им.А.И. Герцена, Санкт-Петербург, s. 60–64.

Zarin A., Jakowlewa M. (2011), *Warianty opóźnionego rozwoju psychoruchowego dzieci w wieku od roku do trzech lat*, «Szkola Specjalna», nr 4, s. 258–263.

Motor sphere studies of the children of early age with psychomotor retardation

Summary

The article presents the results of an experimental research of the motor sphere of 85 children of early age with psychomotor retardation. According to the survey results we presents the characteristics of the development of children's motor functions of the second (45 people) and the third year of life (40 people), were identified and described four levels of motor development. The experimental data enrich and generalize the idea of the development of motor areas of children of the early age with psychomotor retardation.

Keywords: Motor sphere, children of early age, mental and motor retardation, gross motor skills, fine motor skills, stages of maturity of the motor sphere